

УДК 78.087.68(571.61)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ КУРСЫ УЧИТЕЛЕЙ ХОРОВОГО ЦЕРКОВНОГО ПЕНИЯ БЛАГОВЕЩЕНСКОЙ ДУХОВНОЙ ЕПАРХИИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

Никулин Владимир Георгиевич, кандидат искусствоведения, доцент, профессор кафедры искусствоведения, Арктический государственный институт искусств и культуры (г. Якутск, РФ). E-mail: agiki@mail.ru

К концу XIX века (1897 год) назревает насущная проблема подготовки учителей хорового церковного пения. Нуждалась в этом и Благовещенская духовная епархия. Решение этой проблемы виделось в подготовке этих учителей на месте. Это было поддержано Св. синодом. Решение предусматривало подготовку учителей в открываемых второклассных духовных школах и создаваемых церковно-педагогических курсах. Первые педагогические курсы учителей церковного хорового пения были организованы в 1902 году в г. Благовещенске – центре духовной епархии, затем последовали последующие курсы, состоявшиеся в 1903 и 1913 годах. На них обучались учителя духовных школ и учителя – миссионеры духовных станом. Но, не смотря на «замкнутость» духовного образования, на них разрешалось обучение и других лиц – учителей министерских школ, представителей школ Казачьего ведомства, вольнослушателей, выпускников духовных училищ и просто желавших стать таковыми.

Деятельность всех курсов отличалась как результативностью, так и уровнем имевшегося образования курсантов. Педагогические курсы, проводившиеся в летний период, отличались своей интенсивностью, так как занятия проходили не только в урочное дневное время, но и в свободные, выходные и праздничные дни. К работе курсов привлекали регентов и опытных учителей церковного пения – С. Тихвинского, П. Родионова, А. Захарова, С. Прологинова, Н. Тихвинского. А для проведения педагогических занятий создавались временные месячные духовные школы.

Расписание курсов включало изучение употребительных песнопений церковных духовных служб, основных песнопений из всеобщего бдения, участие в клиросном пении, богослужебных чтениях и в обязательных хоровых спевках. Курсы завершались торжественным мероприятием с хоровым пением курсантов и вручением удостоверений о присвоении звания учителя церковного хорового пения. В период работы курсов обучалось более 170 человек, на проведение которых епархией выделялись определенные денежные средства.

Ключевые слова: хор, духовная школа, певческие курсы, курсант, миссионер, канон, епархия, нотация, обучение учителей, образование.

PEDAGOGICAL COURSES FOR CHURCH CHORUS SINGING TEACHERS AT BLAGOVESHENSK EPARCHY IN THE LATE XIX – EARLY XX CENTURY

Nikulín Vladimir Georgievich, Candidate of Art History, Docent, Professor of Department of Art History, Arctic State Institute of Arts and Culture (Yakutsk, Russian Federation). E-mail: agiki@mail.ru

By the end of the XIX century (1897), the problem of training the church chorus singing teachers became very urgent. Blagoveshensk Eparchy needed the teachers too. The solution of the problem was seen in training teachers on the site. It was approved by The Holy Synod. It was decided to train teachers at second-class schools at the courses organized by the eparchy. The first pedagogical courses for church chorus singing teachers took place in 1902 in Blagoveshensk, the center of the eparchy. The following courses were in 1903 and 1913. Teachers of the eparchy schools and missionary teachers studied at the courses. In spite of “closed”

church education other people, such as teachers of ministry schools, teachers of Cossack department schools, "lecturegoers," final-year students of seminary and any persons desired to learn church chorus singing were allowed to take the courses.

The conducted courses differed both in results and in educational levels of the participants. The courses held in summer period were very intensive. The students studied not only at day-time classes but also in their own time and on days off and holidays. Regents and the most experienced church chorus singing teachers were invited to train students: S. Tikhvinsky, P. Rodionov, A. Zakharov, S. Prologinov, N. Tikhvinsky. For pedagogical classes, temporary (one month) schools were organized.

Curriculum included studying the chants commonly used at church religious services, the main chants of Vigil, compulsory participation in choir singing, liturgical readings and chorus rehearsals. The courses concluded with solemn event with chorus singing of students and awarding the certificates. The students of the courses became certified teachers of church singing. More than 170 people took the courses of church chorus singing. The Eparchy allocated funds for conducting the teachers training courses.

Keywords: chorus, eparchy school, singing courses, course student, missionaries, canon, eparchy, notation, teachers training, education.

Высшее духовенство Благовещенской епархии в указанный временной период было серьезно озабочено насущной проблемой нехватки подготовленных учителей церковного пения, искало новые формы их подготовки посредством усиления певческой работы в семинариях и духовных училищах. Но это не удавалось – их выпускники, являясь священниками, негативно относились к обучению пению. Важным критерием в подготовке будущих учителей считалась выработка умения создавать церковные хоры, с вовлечением в него всех школьников для участия в православных службах духовных храмов. Этот критерий находил полное одобрение и поддержку не только духовенства, но и большинства самих прихожан. В конце XIX века (с 1897 года) в сети духовных учебных заведений Восточной Сибири появляются второклассные учительские школы, призванные осуществлять подготовку учителей церковного пения для нужд духовной епархии. Св. синодом принимается важное решение об организации подготовки учителей церковного хорового пения непосредственно на местах расположения епархии, посредством организации педагогических учительских курсов.

Первые епархиальные курсы открываются в 1902 году. Они проводились в Никольской церковно-приходской школе Благовещенска с 16 июля по 15 августа 1902 года и имели своеобразные особенности. К ним следует отнести проведение впервые двух пробных уроков, данными самими слушателями. К обучению был привлечен и своеобразный состав курсантов, в числе которых было

47 преподавателей учебных заведений духовного ведомства и 13 учителей-вольнослушателей министерских школ, ученицы выпускных классов женской гимназии и женского духовного училища, объединенных горячим желанием стать непременно учителями пения [8, л. 77–78].

Такой подход к комплектованию состава курсов вызывался неудовлетворительным положением в области церковного хорового пения, и руководство епархии поддержало горячее желание курсантов и согласилось с обучением данного контингента, беспрепятственно изыскав на обучение 60 курсантов 2000 рублей [2, 414]. Неоднородность учебной подготовки курсантов вызвала пересмотр деятельности курсов.

К отличительным особенностям следует отнести и интенсивность обучения, занимавшего не только учебное время рабочих, но также воскресные и праздничные дни. Учебная программа включала обязательные занятия по изучению учебных дисциплин и непременно участие всех курсантов в клиросном хоровом пении, проводимых богослужебных чтениях и в обязательных хоровых спевках.

Другой характерной особенностью курсов являлось обязательное проведение педагогической деятельности курсантами в школьных классах временно созданной духовной школы, порученной регенту Благовещенского архиерейского хора Симеону Тихвинскому. Это существенно дополнялось практической частью, осуществлявшейся его помощником, священником Павлом Родионовым. Учебные занятия отличались четким

планированием, предусматривавшим обучение необходимым приемам церковного пения в соответствии с требованиями учебных программ Училищного совета Св. синода [3, 127–129; 1, 33–35].

Так, в частности, хоровым коллективом С. Тихвинского изучались и исполнялись одногласно и двухгласно младшим хором самые простые песнопения: «Аминь, Господи помилуй» и др., изучались элементарные познания по организации пения. Однако, имелись примеры и более сложного, трехголосного гармонического исполнения песнопений: «Тебе, Господи», «Поддай, Господи», «Слава тебе, Господи, слава тебе» и др. В старшей группе были прослушаны краткие курсы теории пения, обучения партесному пению, приемам организации хора и управления им [1, 34].

Важным моментом теоретической части явилось изучение цифровой нотации и работа над широким кругом теоретических знаний. Программа по пению старшей группы была более сложной и предусматривала изучение и неоднократное исполнение трехголосных сочинений, включавших «Господи возвах» с первыми и Богородичными стихирами, воскресных тропарей на «Бог Господь» и ирмосов воскресных канонов на все восемь гласов [8, л. 77–78; 1, 34–35].

К особенностям следует также отнести и обучение навыкам умения анализировать исполнение программ хоровых песнопений, освоенных курсантами и качественно оценивать результаты проведенных открытых уроков, с учетом оценки освоенных приемов по организации школьных хоров. На подготовку этого, конечно же, требовалось дополнительное время, чему и отводились сверхурочные занятия в свободное время курсантов.

Нелишне будет отметить, что очередной особенностью курсов в процессе обучения, предусматривался еще один немаловажный аспект деятельности – организация внеклассной работы с учащимися школы, включавшей проведение литературных чтений, сопровождавшихся игрой на музыкальных инструментах и групповое пение гимнов. Отмечалось, что организация этих мероприятий всегда воспринималась курсантами с большой радостью. Курсы завершились торжественным мероприятием с хоровым пением курсантов и вручением удостоверений о присвое-

нии звания учителя церковного пения духовных школ [1, 32–33].

Отмечая, в целом, положительные результаты учителей в изучении утвержденных программ, выявлялись и серьезные недостатки в проведении учебной и практической деятельности курсов. Их тщательное изучение послужило принятию определенных решений, явившихся основой для подготовки новых учебных программ последующих курсов, где основное внимание уделялось усилению теоретического обучения курсантов и организации проведения подобных курсов для учителей – миссионеров духовных станов.

Очередные курсы Благовещенской епархии состоялись при градо-благовещенской, михайло-архангельской второклассной школе, слушателями которых стали учителя амурских миссионерских территорий епархии (1903 год). Учитывая сложность их проведения (отдаленность духовных станов), на обучение вызывалось ограниченное количество участников курсов – 46 учителей Верхне-амурского и 15 учителей Нижне-амурского отделений, на подготовку которых епархией выделялась весомая сумма – 3165 рублей. Особенностью данных курсов явилось проявление серьезного внимания практической подготовке курсантов в работе с хоровым коллективом этой школы [9, л. 1597, 1600–1602].

Следует отметить, что на этих курсах впервые (и единственный раз) принимали участие представители школ казачьего Ведомства, оставшиеся до этого без всякого педагогического присмотра и контроля. Теоретическое и практическое обучение было вновь поручено опытному регенту С. Тихвинскому [9, л. 600–1602]. Работа этих курсов положила начало дальнейшему обучению учителей-миссионеров. Следует отметить, что руководство духовных миссий Благовещенской епархии, да и сами миссионеры, проявляли особое стремление к подобному обучению, откликаясь своим участием на решение серьезных проблем в области хорового пения, и желали проведения подобной практики.

Такие попытки приписывают, например, начальнику Благовещенской инородческой миссии св. П. Кудрявцеву, организовавшему своими усилиями курсы учителей миссионерских школ и катехизаторов в с. Вятское. Количество вызываемых курсантов-участников, к сожалению, также было невелико, всего 10 учителей школ

нижнего Амура. Однако, по ряду причин, к началу работы курсов прибыли только четверо из-за распутицы [4, 7–9]. Несмотря на сложившуюся ситуацию, занятия по церковному пению все же состоялись. Осуществление их стало возможным благодаря большой ответственности бывших выпускников Благовещенской духовной семинарии Николая Тихвинского и Серапиона Петрологина, являвшегося старшим учителем в Сергеевской двухклассной церковно-приходской школе [4, 12]. Тематика занятий (их было восемь) включала небольшой круг вопросов теоретической подготовки, включавших основные понятия нотной системы и работу над вокальным звуком. В ходе обучения внимание обращалось на основные песнопения из всенощного бдения по нотам [5, 33].

Но все же, несмотря на принимаемые меры, к 1910 году в школах Благовещенской епархии в области церковного пения были сделаны весьма незначительные успехи. Отмечалось, что многие дети ничего не поют, кроме «Царя небесный» и «Достойно есть». Да и это пели часто неправильно, с произвольными остановками в мелодии и тексте, отсутствовала работа по хоровому строю и не было навыка стремления к общему пению [6, 266].

Как показала практика, уровень проведения миссионерских курсов церковного пения был малоэффективен. В силу чего предпочтение все же отдавалось епархиальным курсам, привлекавшим весомый состав слушателей. Здесь имелись большие наработанные возможности по оказанию практической и методической помощи, широко использовался высокий духовный и культурный уровень преподавателей кафедрального города. Это еще раз подтвердилось при проведении очередных педагогических курсов, вновь открытых в Благовещенске с 10 июня по 12 июля 1913 года, курсанты которых испытывали огромную необходимость в них и получении необходимых знаний в области церковного пения. Открытие курсов ознаменовалось торжественным исполнением созданного хорового коллектива в составе 106 курсантов гимна «Боже,

царя храни» и «Исполла эти деспота» [7, 24]. В числе курсантов насчитывалось 80 учителей церковно-приходских школ и 26 вольнослушателей. Учитывая особую важность подготовки учителей церковного хорового пения этот предмет был ведущим в учебной программе курса, и на него, как никогда до этого, отводилось 78 часов. В широком перечне предметов курсов церковное пение вел преподаватель Благовещенской духовной семинарии А. Г. Захаров [7, 26–27].

Следует признать, что эти курсы оказались неудачными. Несмотря на то, что они явились последними, в их проведении и организации практической и педагогической деятельности сказались неподготовленность, способствовавшая выявлению серьезных недостатков. Так, к примеру, созданная при храмовой церкви женского епархиального училища, где проводились певческие курсы, организованная духовная школа не отвечала нужным требованиям подготовки, была неполной и непостоянной, составляя от 7 до 15 временно приходящих учеников, что далеко не соответствовало ни требованиям певческого коллектива, ни организации педагогической подготовки обучающегося контингента [7, 25].

Следует подчеркнуть, что все проводимые краткосрочные певческие курсы проходили под неусыпным вниманием архипастыря, считавшего своим долгом и священной обязанностью не только обеспечить их проведение, но и посещать их с целью проверки как самой деятельности, так и результативности обучения. Выявленная закономерность обеспечила достижение определенного эффективного качества и результативности педагогической деятельности и способствовала контролю за правильным использованием выделяемых епархиальных средств. Сочетание важности проводимых мероприятий и осуществление непосредственного контроля определили дальнейшие педагогические перспективы и непосредственно способствовали развитию церковного хорового пения в указанной епархии, а позднее и дальнейшему культурному развитию общества нового строя.

Литература

1. Благовещенские епархиальные ведомости. – 1903. – № 2. – 31 янв., о. неоф., 32, 33–35.
2. Благовещенские епархиальные ведомости. – 1903. – № 4. – 28 февр., о. неоф., 414.
3. Благовещенские епархиальные ведомости. – 1903. – № 5. – 15 марта, о. неоф., 127–129.

4. Благовещенские епархиальные ведомости. – 1908. – № 1. – 15 янв., о. неоф., 7–9, 12.
5. Благовещенские епархиальные ведомости. – 1908. – № 2. – 15 янв., о. неоф., 33.
6. Благовещенские епархиальные ведомости. – 1910. – № 18. – 01 окт., о. неоф., 266.
7. Благовещенские епархиальные ведомости. – 1914. – № 3–4. – 15 февр., о. оф., 24, 25, 26–27.
8. Российский государственный исторический архив. – Ф. 803. – Оп. 16. – Д. 146. – Л. 77–78.
9. Российский государственный исторический архив. – Ф. 803. – Оп. 16. – Д. 148. – Л. 1597, 1600–1602.

References

1. Blagoveshchenskie eparkhial'nye vedomosti [Annunciation diocesan Gazette], 1903, no 2, 31 January, acting neof., 32, 33–35. (In Russ.).
2. Blagoveshchenskie eparkhial'nye vedomosti [Annunciation diocesan Gazette], 1903, № 4, 28 February, acting neof., 414. (In Russ.).
3. Blagoveshchenskie eparkhial'nye vedomosti [Annunciation diocesan Gazette], 1903, № 5, 15 March, acting neof., 127–129. (In Russ.).
4. Blagoveshchenskie eparkhial'nye vedomosti [Annunciation diocesan Gazette], 1908, № 1, 15 January, acting neof., 7–9, 12. (In Russ.).
5. Blagoveshchenskie eparkhial'nye vedomosti [Annunciation diocesan Gazette], 1908, № 2, 15 January, acting neof., 33. (In Russ.).
6. Blagoveshchenskie eparkhial'nye vedomosti [Annunciation diocesan Gazette], 1910, № 18, 01 October, acting neof., 266. (In Russ.).
7. Blagoveshchenskie eparkhial'nye vedomosti [Annunciation diocesan Gazette], 1914, № 3–4, 15 February, acting off., 24, 25, 26–27. (In Russ.).
8. Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [The Russian state historical archive], f. 803, op. 16, d. 146, l. 77–78. (In Russ.).
9. Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [The Russian state historical archive], f. 803, op. 16, d. 148, l. 1597, 1600–1602. (In Russ.).